

Удивительное – рядом

Морская станция

175 лет назад было основано военное поселение – пост № 21, получивший название Наваринка

Карта Челябинской области – своеобразная «карта Европы». Здесь соседствуют Берлин и Париж, Лейпциг и Варшава, Третья и Арси и ещё с десятком названий крупных и не очень европейских городов. Это уникальный факт в истории не только Челябинской области, но и всей страны. Ведь больше ни один регион России не может похвастаться тем, что собрал на своей карте «Европу в миниатюре».

Как, почему и когда эти названия появились на карте Челябинской области? На сей счёт есть две версии – народная и официальная. Согласно первой, «авторство» принадлежит казакам. Якобы, возвращаясь домой с очередной войны, в память о пережитом они называли свои поселения именами тех городов, которые «брали». Историки придерживаются иного мнения. Они утверждают, что всё началось с указа императора Николая I «Во славу русского оружия», который повелел называть новые казачьи поселения в честь громких побед наших войск. Так, например, после разгрома русскими войсками маршала Мармона под французским Фер-Шампенуазом появился уральский Фершампенуаз, а после взятия

русскими казаками в 1828 году болгарской крепости Варна, захваченной турками, возникло крупное казачье поселение с аналогичным названием. Также появилось и ещё одно крупное казачье поселение с непривычным для русского уха названием – Наваринка.

Немного истории. Наваринское сражение произошло в 1827 году и сразу стало абсолютно уникальным событием в истории мировых войн на море. Судите сами: в сражении участвовали флоты пяти государств – союзная эскадра Англии, Франции и России, а также объединённая эскадра Турции и Египта. Причём ни одна из этих стран не находилась в состоянии войны. В Средиземноморье царили мир и согласие. Правда, Турция «слегка пошаливала». При поддержке Египта она с исключительной жестокостью подавляла народное восстание в Греции, которая в то время являлась её колонией. Вот Россия и предложила союзникам поддержать Грецию и ослабить влияние турков. Хотели уладить вопрос миром, но турки начали стрелять, и в результате объединённая турецко-египетская эскадра была разгромлена. После этого турецкий султан запретил русским судам вход в Босфор и объявил о «священной войне» с Россией. В ответ на это император Николай I объявил войну Турции. Так, собственно, и началась знаменитая русско-турецкая война 1828–1829

годов. А примерно через десять лет после этого появилось новое казачье поселение – Наваринка.

Жизнь в станице Наваринской никогда не была лёгкой. На поселение совершали частые набеги кочевники, они угоняли лошадей, воровали женщин и детей, продавали их на невольничьих рынках. Для защиты от набегов в Наваринке были поставлены дозорные вышки. По данным государственного учёта, в 1866 году в посёлке насчитывалось 169 дворов, имелись церковь во имя Святого Николая Чудотворца, две школы – мужская и женская, общественный хлебный магазин, три мануфактурно-бакалейные лавки, казённая винная лавка, три кузницы, три водяные мельницы. По субботам устраивался базар. В годы гражданской войны Наваринка находилась в самом эпицентре событий, а окружающие её поля и луга до сих пор хранят следы ожесточённых боёв. Говорят, что именно возле Наваринки прорывался сквозь войска красных казаков атаман Дутов, через посёлок Браилковский он ушёл в Тургайские степи.

Есть в истории станицы и особая страница, о которой жители по сей день говорят крайне неохотно. Слишком уж страшно вспоминать. Да и документальных сведений о тех событиях почти не сохранилось. Речь о голодоморе 20-х годов, когда люди вымирал целыми семьями. Фиксировались случаи

людоедства. Впоследствии жители Наваринки вспоминали, что уличённых в людоедстве карали без суда и следствия. До сих пор неизвестна точная цифра жителей Наваринки, погибших от голода, а что уж говорить о фамилиях.

Пять лет назад в Наваринке произошла история, свидетелями и участниками которой был весь посёлок. А началась она более 40 лет назад, когда на площади установили памятник наваринцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Первоначально на нём были увековечены имена 84 человек. Но уже тогда местные жители стали возмущаться, что список далеко не полный, а кроме того, допущено много неточностей в написании: и в инициалах, и в фамилиях. Наталья Игнатьевна Арзамасцева, коренная жительница Наваринки, точно помнила, что похоронок в село пришло значительно больше, а потому посчитала подобную небрежность несправедливостью по отношению к погибшим. И стала лично составлять новый список, который так и назвала «Они сражались за Родину». Когда взялась за это дело, многие односельчане посчитали это пустой забавой, чудит, мол, Игнатьевна. Но были и те, кто поддержал. Бросить эту работу Наталья Игнатьевна не могла, поскольку слишком хорошо помнила, как тяжело выживала Наваринка в годы войны, когда всю работу вместо ушедших на фронт мужчин выполняли женщины, старики и дети. В войну ей было 12 лет, но горя и трудностей хлебнула наравне со взрослыми. Во время работы над списком погибших Наталья Игнатьевна разработала свой собственный способ сбора информации. Она закрывала глаза и мысленно возвращалась в Наваринку военной поры, «прогулива-

лась» по домам и вспоминала, кто из соседей ушёл на фронт и кто из них не вернулся.

Удивительно, но способ Натальи Игнатьевны оказался действенным. Она вспомнила имена 96 погибших наваринцев. Во время фольклорно-этнографической экспедиции, проходившей в Наваринке, она познакомилась со студентами и преподавателями МаГУ и рассказала им не только о местных обрядах, но и о своей личной боли. Так её списки попали в руки поисковиков из отряда «Феникс». Дело, которому Наталья Арзамасцева отдала более 40 лет своей жизни, всё-таки стало народным. Нашлись и добрые люди, безвозмездно изготовившие новые мемориальные доски. Так что свой добровольный долг перед погибшими односельчанами Наталья Игнатьевна выполнила сполна.

Наваринские казаки участвовали во многих войнах и походах. По их названиям вполне можно изучать историю Великой России. Так на главном поселковом памятнике, помимо погибших в годы Второй мировой, увековечено имя наваринского казака – Андрея Рубанова, погибшего «смерью героя» в феврале 1905 года под Мукденом на русско-японской войне. Когда-то этот памятник стоял прямо возле местной церкви. Потом исчез, а чуть позже снова появился.

Удивительно зачастую оказывается рядом с нами, и наваринцы в этом плане счастливые люди. За историей им далеко ходить не нужно: всё, что их окружает, просто пропитано тайнами, событиями, именами. Так что возможностей для открытий – больших и маленьких – здесь хоть отбавляй.

✍ Андрей Юрьев

Амбруаз-Луи Гарнерей. «Наваринское сражение»

Казачи военного поселения Наваринка

Монумент воинской славы

Наталья Арзамасцева